

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ АКЦИОНЕРОВ В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ БАНКОМ

А. Е. Мандрик

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, annamatus@mail.ru*

Корпоративное управление является важным элементом построения эффективной и экономически надежной работы банка, как акционерного общества. Банковский кодекс Республики Беларусь определяет, что корпоративное управление банком, это система взаимодействия акционеров, органов управления, контрольных органов, должностных лиц банка и иных заинтересованных лиц, направленная на общее руководство деятельностью банка. При этом общее собрание акционеров является ключевым органом, принимающим решения и порождающим гражданско-правовые последствия для заинтересованных.

Ключевые слова: акционерное общество; банк; корпоративное управление; органы управления; общее собрание акционеров

Любое юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы управления, действующие в соответствии с законодательством и уставом (ст. 49 Гражданского кодекса Республики Беларусь). В акционерном обществе наиболее развитая система органов управления. В настоящее время в законодательстве общее собрание акционеров определяется как высший орган управления, формируемый его учредителями (участниками). Данное положение определяет систему корпоративного управления, разграничение компетенции органов акционерного общества.

Общее собрание акционеров выступает в системе органов управления как обязательный, постоянный, волеобразующий, коллегиальный орган управления. Характеристика общего собрания акционеров как коллегиального органа управления подтверждает ст. 71 Банковского кодекса Республики Беларусь, согласно которой, банк должен иметь не менее двух учредителей.

Являясь высшим органом управления, общее собрание акционеров решает наиболее важные вопросы функционирования акционерного общества, формирует органы управления. Совет директоров (наблюдательный совет) и исполнительный орган подотчетны высшему органу.

Через общее собрание акционеров осуществляют свое право на непосредственное участие в управлении банком все акционеры путем реализации компетенции, закрепленной за общим собранием акционеров.

Законодатель наделяет общее собрание акционеров исключительной и не исключительной компетенцией (п. 1 ст. 103 Гражданского кодекса Республики Беларусь и ст. 34 и 35 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах»).

Перечень вопросов, относящихся в соответствии с законодательством к исключительной компетенции общего собрания акционеров не является исчерпывающим.

Согласно ч. 3 ст. 34 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» к исключительной компетенции общего собрания акционеров его уставом может быть также отнесено решение иных вопросов.

Вместе с тем вопросы, отнесенные к исключительной компетенции общего собрания акционеров, не могут быть переданы на решение других органов управления этим обществом.

В науке предлагается различная классификация компетенции общего собрания акционеров. Например, в зависимости от характера решаемых вопросов выделяют:

1) организационные, т. е. вопросы, которые связаны с организацией работы и нормального функционирования органов управления;

2) имущественные, касающиеся владения, пользования и распоряжения имуществом акционерного общества;

3) смешанные, т. е. вопросы, которые содержат в себе элементы как первой, так и второй группы [1, с. 97].

Предлагается также классификация компетенции общего собрания с точки зрения полномочности иных органов (нежели собрание) рассматривать и решать тот или иной вопрос. Выделяют:

1) исключительную компетенцию, принятие решения по соответствующему вопросу отнесено только к компетенции собрания;

2) неисключительная компетенция, когда вопрос может быть рассмотрен иным органом управления. В данном виде выделяет следующие подвиды:

– альтернативная компетенция, которую образуют вопросы, право принятия решения по которым может быть делегировано в силу устава совету директоров (наблюдательному совету). В силу ч. 1 ст. 35, ч. 3 ст. 57, ч. 3 ст. 58, ч. 2 ст. 79 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» вопросы, составляющие компетенцию общего собрания акционеров, могут быть отнесены уставом к компетенции совета директоров (наблюдательного совета);

– смешанная компетенция, содержащая вопросы, решение по которым (хотя и утверждается по общему правилу в силу закона или устава советом директоров (наблюдательным советом)) способны при определенных обстоятельствах принимать общее собрание акционеров. Обсуждение вопроса на собрании носит «вторичный» характер, поскольку обусловлено невозможностью принятия (непринятием) решения советом директоров. Например, если единогласное решение советом директоров (наблюдательным советом) не принято, решение о совершении крупной сделки принимается общим собранием акционеров (ч. 5 ст. 58 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах»);

– общая компетенция, при которой вопрос полномочен рассматривать любой из названных в законе органов, в том числе общее собрание акционеров. В силу ст. 35 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» вопрос о предоставлении безвозмездной (спонсорской) помощи может быть отнесен уставом к компетенции общего собрания акционеров, совета директоров (наблюдательного совета), исполнительного органа [2].

В законодательстве выделяют несколько форм проведения собрания акционеров: 1) очная форма, которая предусматривает совместное присутствие лиц, имеющих право на участие в этом общем собрании. При этом уставом может быть предусмотрена возможность совместного присутствия лиц, имеющих право на участие в этом собрании, дистанционно с использованием систем дистанционного обслуживания; 2) заочная форма, в данном случае мнение лиц, имеющих право на участие в этом общем собрании, по вопросам повестки дня собрания, поставленным на голосование, определяется путем их письменного опроса и (или) опроса с использованием систем дистанционного обслуживания; 3) смешанная форма предоставляет лицам право

проголосовать по вопросам повестки дня собрания либо во время совместного присутствия на собрании, в том числе дистанционно с использованием систем дистанционного обслуживания, либо путем письменного опроса и (или) опроса с использованием систем дистанционного обслуживания [3, с. 134].

По признаку периодичности различают:

1) учредительное собрание, проводимое при учреждении акционерного общества;

2) годовое общее собрание, которое проводится в срок, установленный уставом, но не позднее трех месяцев после окончания отчетного года;

3) внеочередное общее собрание – любое другое собрание, проводимое помимо годового.

Общее собрание акционеров после каждого проведенного собрания принимает решение по соответствующему вопросу, перечень которых определен в повестке дня.

В цивилистике существует несколько мнений о правовой природе решения общего собрания акционеров.

Согласно первой позиции решение акционеров рассматривается как корпоративная сделка.

Одним из сторонников является Н. В. Козлова, которая отмечает следующее: «особенность корпоративной сделки состоит в том, что, она может создавать корпоративные права и обязанности для всех участников корпоративного отношений даже в том случае, когда отдельные участники этого корпоративного правоотношения не принимали участия в совершении этой сделки или выступали против нее ... По своей правовой природе решения общего собрания акционеров является многосторонней корпоративной сделкой самих учредителей, которая становится обязательной для юридического лица» [4].

Не соглашаясь с данной позицией Д. В. Ломакин пишет, что, «... признавая у такого решения наличие свойств сделки, необходимо как минимум полностью изменить сложившееся в настоящее время в научной литературе и нормативных правовых актах представление о гражданско-правовых сделках. Получается, что акционер, голосовавший против принятия того или иного решения общего собрания, т. е. выразивший свою волю не участвовать в совершении многосторонней сделки, все равно является ее участником» [5, с. 29].

В соответствии со ст. 154 Гражданского кодекса Республики Беларусь сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Иными словами, сделка – это акт изъявления индивидуальной воли одного или нескольких частных лиц. Решение общего собрания акционеров – акт изъявления коллективной или общей воли частных лиц.

Более того, решения, принимаемые общим собранием акционеров, не могут быть сделками еще в силу того, что общее собрание акционеров не является самостоятельным субъектом права. В качестве субъекта права выступает само акционерное общество, и именно его действия и будут являться сделками.

Согласно второй позиции решения общего собрания рассматриваются как нормативные акты, имеющие локальный характер (локальный нормативный акт).

Противопоставляя первую позицию, А. В. Габов отмечает, что «существование в качестве локального нормативного акта совершенно не свойственно сделкам ... управленческое решение следует выделить как отдельное основание (юридический акт) возникновения гражданских прав и обязанностей». Указанный автор

справедливо, с нашей точки зрения, считает, что управленческие решения подразделяются на индивидуальные локальные акты и акты, устанавливающие правила поведения (локальные нормативные акты органов управления) [6, с. 158].

Сторонники данной теории ограничиваются либо констатацией того факта, что решение общего собрания является локальным нормативным правовым актом, либо указанием на схожесть отношений.

В. А. Лаптев считает, что «локальные нормативные акты определяют правила поведения участников отношений в пределах хозяйствующего субъекта (субъекта предпринимательства), действуют постоянно (непрерывно) и рассчитаны на многократное применение» [7].

Стоит отметить, что учению о локальном нормативном акте уделялось большое внимание еще в советской цивилистике.

В советское время учеными отмечена необходимость правильной квалификации таких актов, как и локальных, и в то же время нормативных. Исследователи прошлого столетия отмечают, что понятие «локальный нормативный акт» внутреннее противоречиво: нормативность предполагает всеобщность, распространение действия на неопределенный круг лиц; локальность, напротив, такой всеобщности не предполагает [8, с. 569–570]. Следовательно, если акт нормативный, он не может быть локальным, и наоборот.

Развивая дальше учение о локальных актах Н. Н. Пахомова отмечает, что «локальные акты, что не могут относиться к нормативным правовым актам ... в силу того, что не достигли степени их обобщенности и не имеют свойств последних. Вместе с тем локальным актам свойственна иная нормативность. Эта нормативность отражает социально обязательный аспект взаимодействия между субъектами в конкретном корпоративном объединении и обеспечивается корпоративными санкциями» [9, с. 97].

Выделяют также черты, отграничивающие локальные акты от нормативных актов:

- а) по субъектному составу они имеют количественную определенность (не являются обязательными для неопределенного круга лиц);
- б) действуют в пределах конкретной организации;
- в) разрабатываются самой организацией для регулирования внутренних отношений [10, с. 149].

Таким образом, действие решения общего собрания акционеров коренится в локальном характере действий его предписаний – они имеют силу только в отношении определенного юридического лица, его акционеров, члена (членов) органов управления, а также иных лиц, в случае прямого указания в решении. Действие решения общего собрания ограничено рамками одного юридического лица, иными словами, его действие – локально.

С учетом вышеизложенного, решение собрания акционеров представляет собой локальный акт, действующий в конкретном акционерном обществе, который принимается уполномоченным органом управления и обязателен для заинтересованных лиц.

При этом является ли решение собрания акционеров локальным нормативным актом, в котором понимается нормативность в теории права (как общеобязательность, регулирование заранее неопределённого числа случаев, непрерывное действие), очевидно, нет. Решение общего собрания акционеров обязательны для акционеров, членов органов управления, и иных лиц, но не имеют силы в отношении третьих лиц, не связанных с акционерным обществом. Поэтому во избежание дальнейших

практических проблем важно обозначить законодательную характеристику решения общего собрания акционеров в законодательстве.

Библиографические ссылки

1. Рубеко Г. Л. Акционерное право : учеб. пособие. Элиста: Изд-во КалмГУ, 2013. 128 с.
2. Агеев А. Б. Создание современной системы корпоративного управления в акционерных обществах: вопросы теории и практики [Электронный ресурс] : [по состоянию на 01.10.2021 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2021.
3. Цепов Г. В. Акционерное общество: проблемы гражданско-правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / С.-Петерб. гос. ун-т. СПб., 2004. 196 с.
4. Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. М. : Статут, 2005. 474 с.
5. Ломакин Д. В. Общее собрание акционеров // Законодательство. 2005. № 1. С. 16–36.
6. Габов А. В. Сделки с заинтересованностью. Практика акционерных обществ. М.: Законодат, 2004. 392 с.
7. Лаптев В. А. Правовая организация корпоративных систем [Электронный ресурс] : [по состоянию на 01.10.2021 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2021.
8. Марченко М. Г. Теория государства и права. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. 640 с.
9. Пахомова Н. Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект) [Электронный ресурс] : [по состоянию на 01.10.2021 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2021.
10. Клячин А. А. Локальные акты в регулировании деятельности акционерных обществ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 6–7. С. 148–150.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

И. П. Манкевич

*Белорусский государственный экономический университет,
пр. Партизанский, 26, 220070, г. Минск, Беларусь, unibel@mail.ru*

Рассмотрены особенности и отдельные правовые проблемы в сфере цифровой экономики, а также определены тенденции развития правовых основ регулирования цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровизация; цифровая экономика; правовое регулирование; принципы

В Республике Беларусь развиваются процессы цифровизации. Ожидаемые результаты определены в соответствии со стратегическими задачами государства в программных документах, которые нацелены на улучшение цифровой инфраструктуры в различных сферах жизнедеятельности общества (экономика, здравоохранение, охрана окружающей среды, образование, занятость населения, инвестиционный климат, государственное управление и др.), в том числе за счет правового регулирования.

Программа деятельности правительства Республики Беларусь до 2025 года, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь 24 декабря 2020 г., № 758, предусматривает обеспечение внедрения и интеграции